Кумогакуре

Неделя между вторым и третьим этапами экзамена пролетела незаметно. Мы с Кабуто и Хибики настолько увлеклись планированием предстоящей королевской битвы и изучением противников, что очнулись только в воскресенье, когда уже край нужно было согласовать все детали.

- Всё же думаю, что нам ни за что не сохранить свиток на все десять раундов игры, сказала я парням. Мы сидели за столом в апартаментах Конохи, в очередной раз проходя по всем пунктам плана и изучая схематичный набросок на листе бумаги. На мой вкус получилась у нас какая-то переусложнённая фигня с кучей дыр, но лучше уж так, чем полная импровизация.
- Согласен, неохотно ответил Хибики. Я бы предпочёл пройти чисто, но это вряд ли возможно. Лучше подобрать правильный момент для выхода на поле. Так надёжнее.
- Итак... мы просто должны все вместе выйти в седьмом раунде? Чтобы до самого конца можно было действовать полной командой, предположил Кабуто.

Я мотнула головой.

- Нет, если мы будем долго ждать, остальные могут закрепиться слишком сильно, да и экзаменаторы вряд ли дадут нам отсиживаться без штрафов. Зрелище для цивилов это тоже часть миссии и чунины должны это понимать. Такой проёб вряд ли положительно скажется на наших оценках.
- Ха, да уж, такая скрытая ловушка весьма в стиле этого экзамена, хмыкнул песчаник. В таком случае, мы должны распределить наши выходы на всю игру и только в последний раз выйти всем вместе. Он ткнул пальцем столбик цифр от единицы до десятки. Думаю, по одному из нас стоит обязательно участвовать в первом, третьем и пятом раундах, а в шестой ворваться всей группой и оставаться на поле до самого конца
- Почему именно эти номера? спросил Кабуто, прожигая цифры таким пристальным взглядом, словно ожидая, что они вот-вот сдадутся и заговорят.
- Немного пиара, немного стратегии, пожал плечами Хибики. Есть вероятность, что другие группы сосредоточат основное внимание на чётных раундах, сберегая силы в нечётные... Может и нет, но для многих людей чётные цифры просто приятнее нечётных. Ктото из нас должен выбить тех, кто ворвётся в начале, а потом ослабить противников во втором раунде, прежде чем передать эстафету, и так далее по кругу. Таким образом, мы будем подрывать чужие силы, не позволяя никому завоевать решительное преимущество.

Я задумчиво кивнула. Неплохая тактика. Хотя, на первый взгляд, выставлять себя на общее обозрение в самом начале глупо, так это можно использовать в наших интересах.

— Единственный вопрос в том, кто выйдет первым.
— Точно не я, — замотал головой Кабуто. — Сомневаюсь что смогу победить тех, кто решит так нагло ворваться.
— Это нормально, — успокоил его Хибики. — На самом деле я думаю, что первой должна идти Сакура, — и пояснил, глядя на меня: — Мой собственный стиль больше подходит для борьбы с уже изученным противником и засад, а у тебя, как у специалиста по ниндзюцу, будет преимущество.
— Я бы лучше понаблюдала в первом раунде, — буркнула я, хмуро глядя на бумагу. Выставляться вот так было неприятно, но с другой стороны, если это сработает — Ладно. Первый раунд за мной.
— Отлично, тогда я могу пойти в третьем раунде, а Кабуто в пятом, — Хибики встал и потянулся. — Давайте расходиться. План хорош. Если нам удастся это провернуть — победа у нас в кармане!
— Постой-ка, нам ещё нужно решить, кто будет держать свиток в конце десятого раунда, — указала я на слона в комнате.
Хибики посмотрел на меня, удивлённо подняв брови, после чего усмехнулся.
— Думаю, это мы можем решить по старинке, Сакура-чан, — подмигнул он мне, после чего выпрыгнул в окно.
Некоторое время мы с Кабуто молчали, глядя в след исчезнувшему союзнику, после чего он спросил:
— Ты уверена, что нам стоит доверять ему?
— Нет, — я покачала головой. — Но изменение плана из-за подозрений просто всё испортит. В нынешней ситуации мы можем только оставаться настороже и отреагировать, если он решится на предательство.
— А ты — поколебавшись начал Кабуто, — приглядывала за нашим новым другом? Было чтото подозрительное?
Пока мы говорили, моя копия неусыпно бдела на крыше отеля, приглядывая за всеми пустотами вокруг. Хибики к этому моменту уже добрался до своей комнаты и, похоже, готовился ко сну.

Сфокусировав обычные глаза на Кабуто, я ответила:

— На неделе я не видела, чтобы он встречался с кем-то, кроме своей команды и сенсея, но это вряд ли что-то доказывает, мой радиус ограничен, и я не могла всё это время ходить за ним по пятам.

Меднин откинулся назад и со вздохом запустил пальцы в свои пепельные волосы.

- Чёрт, тогда нам и правда нечего делать, кроме как следовать плану, он скосил на меня глаза. Тебе стоит поспать, завтрашний день будет тяжёлым.
- Это верно, согласилась я, вставая из-за стола, и отправилась в свою комнату. В голове у меня был сумбур из стратегий и тактик, которые мы перебрали за прошедшую неделю.

Завтрашний день обещал стать важной вехой для моего будущего в этом мире — и это не давало мне покоя. Было очевидно, что у Хибики есть свои планы, но это не означало, что я не могла использовать это в своих интересах.

Что бы ни планировал кукольник — мне просто нужно было сделать то, что я делала всегда: адаптироваться и преодолеть вставшее передо мною препятствие.

Закрыв глаза, я позволила себе заснуть, готовая встретить новые испытания жизни.

Кумогакуре

- Давненько я здесь не был, пробормотал Хирузен, глядя на горы, по которым взбирались в небеса улочки Селения, Скрытого в Облаках. В последний раз он видел эти места двадцать лет назад, когда прибыл в Кумо с дипломатической миссией в попытке предотвратить Третью Войну Шиноби. Неудачной попытке.
- Вид пробуждает не слишком приятные воспоминания. Много напрасной крови. С обеих сторон, негромко произнёс Джирайя, хмуро глядя на приближающиеся ворота.

Согласно договору в свиту каге-гостя в другом селении могло входить не более двух шиноби и знаменитый саннин вызвался сопровождать своего старого сенсея в этом путешествии. Третьим в их компании был один из лучших джонинов Конохи — Хатаке Какаши.

— Да, но, возможно, в будущем это изменится, — откликнулся Хирузен. — Не стоит ворошить прошлое. Мы здесь, чтобы увидеть соревнование между генинами, а не войны.

— Ну, не сказал бы, что многих из нынешних претендентов можно с чистой совестью назвать генинами, Хокаге-сама — отметил Какаши, лениво оглядывая окрестности одним глазом. — Может и так, но, в конце концов, нынешний экзамен особенный, — хмыкнул Хирузен. У ворот их уже ждала приветственная процессия во главе с Эем, в традиционных одеждах каге. Райкаге-доно, — поприветствовал его Хирузен коротким поклоном, как равный равному. Эй отзеркалил его жест и пророкотал: — Хокаге-доно, для меня честь приветствовать вас в моей деревне. Цучикаге уже прибыл, сейчас он на стадионе. Больше мы никого не ждём. — Понимаю, в таком случае отправимся прямо туда, — ответил Сарутоби. — Путь был неблизкий, незачем задерживаться. — Хорошо. Последний этап начнётся через час, мы можем провести это время в ложе каге, произнёс Райкаге, после чего направился к открывающимся воротам. После недолгого путешествия по селению глазам делегации Конохи открылся вид на арену. В отличие от арены Конохи, которая была довольно простой конструкцией, творение зодчих Кумо представляло собой воистину монументальную чашу на вершине одной из гор, с широкими проёмами по верхнему краю, из которых открывался прекрасный вид. Сам полигон, обрамлённый трибунами, способными вместить тысячи посетителей, представлял собой круг гранита, оставшийся после выравнивания вершины горы, по периметру которого располагалось двадцать врат. Сейчас площадку будущего состязания усеивали множество каменных колонн, явно подготовленных для использования участниками в качестве укрытий. — Впечатляет, — отдал должное Хирузен эстетике и функциональности арены Кумо. Трибуны уже были заполнены обычными людьми и шиноби разных стран, собравшимися здесь, чтобы лицезреть представление.

Дорога по открытому коридору над трибунами привела их к балкону с тремя тронами, высокую спинку каждого из которых украшал иероглиф соответствующего селения. На месте со знаком земли восседал Сандайме Цучикаге, Ооноки — миниатюрный лысеющий старик с тонкими усами под большим красным носом.

— Наконец явился, Сарутоби? Я уж думал — ты решил остаться дома, — с усмешкой поприветствовал он коллегу.

— Я бы ни за что не пропустил это, — хмыкнул в ответ Хокаге, занимая своё место. Экзамен — одно из немногих событий, которые я каждый раз жду с одинаковым нетерпением. О да, тебе всегда нравилось наблюдать за соревнованиями спиногрызов,
фыркнул Цучикаге. — Буду считать это комплиментом, — усмехнулся Хирузен. — Экзамен — это важная веха в жизни молодых шиноби. Проигнорировать их труды было бы оскорблением Воли Огня. Ооноки в ответ только глаза закатил, а вот Эй одобрительно усмехнулся. — На этот раз я согласен с тобой, Хокаге. Для генинов это важный момент, и, как Райкаге, я должен засвидетельствовать их усилия, чтобы знать — способны ли они подняться выше или нет. Приятно видеть, что ты серьёзно относишься к людям, за которых в ответе, — кивнул ему Хирузен. — Несмотря на наши разногласия, видеть, как растут юные дарования наших деревень, одинаково ценно. — Ну, сопливая мелочь, которой вы так дорожите, уже выходит, так что прекращайте болтать, шпаньё, — пробурчал Цучикаге, глядя на то, как внизу открылись одни из врат. На поле показалась толпа конкурсантов в сопровождении экзаменаторов, один из которых установил в центре арены свиток, за который и предстояло сразиться генинам. Приветствую вас, уважаемые гости Кумогакуре! — грянул из усилителей голос комментатора, заставляя утихнуть гомонящие трибуны. — Для меня большая честь объявить о начале третьего этапа Экзамена на Чунина! Сегодня эти генины сразятся в традиционном виде спорта Страны Молний — Игре Чемпионов! Правила расписаны в буклетах, предоставленных вам при входе на арену, поэтому советую ознакомиться с ними перед началом главного действа. Эй недовольно цыкнул сквозь зубы. — На мой вкус, в соревнованиях сейчас слишком много помпезности и зрелищности. Когда это всё только начиналось, в мероприятии было куда больше серьёзности, а теперь это скорее цирк. — Чем помпезнее — тем радостнее цивилы и тем больше денег они тратят, — откликнулся Цучикаге, вчитываясь в буклет с правилами. — Подожди ещё несколько лет — и соревнования станут похожи на выступления театра кабуки.

Комментатор тем временем продолжил:

— Но я уверен, что вы собрались здесь не для того, чтобы слушать мою болтовню, а ради того чтобы узреть как эти храбрые шиноби сражаются за право стать чунинами! — в ответ на это толпа разразилась радостным рёвом.

Тем временем экзаменаторы закончили последний инструктаж конкурсантов, и те разошлись по своим местам за вратами.

— Первый раунд! — проревел комментатор, поднимая руку. — Приготовились! Иииии... — его рука рухнула, — НАЧАЛИ!

На некоторое время над ареной повисла тишина, все зрители напряженно ждали — кто-же выйдет на поле первым. Наконец трое ворот открылись, выпуская генинов на поле боя.

- Xa? выдал Ооноки, удивлённо вскинув брови.
- Ну и совпадение, хмыкнул Эй, скрестив руки на груди.

Сарутоби окинул поле прищуренным взглядом. Все трое вышедших на арену в первом раунде оказались известными фаворитами турнира.

Куроцучи стояла на южном краю, с ухмылкой глядя на противниц, от её ципао поднималось жаркое марево.

Нии Югито, вышедшая из северных ворот, медленно перешла в свою особую стойку тайдзюцу. Её ногти заострились и вытянулись вперёд, словно у кошки.

И наконец на востоке неподвижно застыла Сакура Харуно, пряча глаза в тени своего неизменного капюшона.

- Хм, среди детишек видать затесался кто-то хитрозадый. То, что эти трое вышли первыми, не может быть совпадением, констатировал Ооноки.
- Хах, и в самом деле, похоже кто-то успешно сложил колоду в свою пользу, хмыкнул Хирузен, откинувшись на спинку своего кресла.

И пока трое каге обсуждали сложившуюся ситуацию, генин Суны довольно ухмылялся, радуясь тому, что успешно направил главных соперников на встречные курсы друг с другом.

— Простите, ребята, но лучший способ заключить союз — это союзничать сразу со всеми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/29940/1783479